

М.А. Заславский

**Изготовление чучел птиц, скелетов и
музейных препаратов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 069
ББК 79.1
М11

М11 **М.А. Заславский**
Изготовление чучел птиц, скелетов и музейных препаратов / М.А. Заславский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 303 с.

ISBN 978-5-458-37126-1

ISBN 978-5-458-37126-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основным элементом современного зоологического, естественноисторического или краеведческого музея являются чучела и модели разнообразных животных. Они могут экспонироваться как одиночными экземплярами, так и целыми сериями в систематической части музейной коллекции, могут быть включены в биологические группы или диорамы, посвященные различным географическим зонам земного шара или же более узким региональным подразделениям внутри страны. От качества чучел, от того, насколько точно и правдиво отражают они объективную реальность, в данном случае отдельные виды животных, в значительной степени зависит доходчивость экспозиции, а следовательно, и ее значение в педагогическом процессе. К сожалению, это основное требование, предъявляемое к этим элементам экспозиции, далеко не всегда соблюдается. Сплошь и рядом наши фабрики наглядных пособий выпускают продукцию, лишь отдаленно напоминающую естественные оригиналы. Естественно, что подобные наглядные пособия оказывают резко отрицательное влияние на пользующихся ими, вызывая у них превратные представления о природе и закономерностях познаваемых явлений.

Причиной отмеченных недостатков является незнание современных методов таксидермической техники, позволяющей создавать как отдельные чучела, так и целые их комплексы (био группы, диорамы) не только научно, биологически грамотно, но и привлекающими взгляд посетителя, доставляющими ему художественно-эстетическое удовлетворение.

Отсутствие соответствующих учебных заведений, крайняя разобщенность в работе наших таксидермистов при крайней бедности специальной литературы — таковы основные причины отставания отечественной таксидермии. В самом деле, большинство мастеров — И. Г. Вознесенский, Ф. Е. Федулов, Ф. К. Лоренц, М. А. Колин, — именами которых гордится отечественная таксидермия, были лишь талантливыми самоучками, к сожалению не передавшими своего богатого опыта потомкам. Исключением является лишь С. К. Приходко, прошедший хорошую школу у знаменитого немецкого таксидермиста Керца. Это и понятно, если учесть, что с 40-х годов прошлого века, когда прекратила свое существование находившаяся при Зоологическом музее препараторская школа, в стране не было ни одного учебного заведения, готовящего столь необходимые кадры. К сожалению, положение не изменилось и до сих пор. Давно пора подумать о создании специальных учебных заведений, которые бы выпускали мастеров, владеющих всем богатым арсеналом технических средств современной таксидермии. Слишком богат этот арсенал, слишком многими знаниями и навыками должен теперь обладать таксидермист, чтобы путем самообучения достигнуть требуемого качества выпускаемой им продукции. Хорошее знание анатомии и биологии животных, владение методами скульптурной лепки и формовки, точное знание физико-химических свойств используемых в работе материалов, наличие художественных вкусов и чутья — вот далеко не полный перечень качеств, которыми должен обладать современный таксидермист. Совершенно очевидно, что получить указанный комплекс знаний и навыков можно только в результате длительного процесса планомерного обучения.

Автор предлагаемого труда М. А. Заславский, подобно большинству отечественных таксидермистов, прошел очень трудный путь самоучки. Еще в детские годы, будучи юннатым кружка при Ленинградском зоосаде, он учился основам препарирования и набивки чучел у руководителя кружка Н. Л. Соколова, увлекся изготовлением чучел и пронес этот интерес через всю жизнь, став ведущим специалистом в области таксидермии в нашей стране. Свыше 30 лет работает он в этой области. Многие экспонаты Сельскохозяйственного музея (ныне передан в Ленинградский сельскохозяйственный институт), музея им. П. Ф. Лесгафта, учебного музея при кафедре зоологии ЛГУ им. А. А. Жданова и многих других музеев нашего города созданы его руками. Но лучшие из работ М. А. Заславского находятся в Зоологическом музее АН СССР, сотрудником которого он является с 1946 г. За это время им создано много чучел, большое число биогрупп. В 1963 г. им же создана первая диорама Зоологического музея «Птичий базар». Многие его работы, такие, как биогруппы «Императорские пингвины», «Сайгаки», «Бобры», «Коралловый риф» и многие другие, пользуются большой популярностью у посетителей.

Прекрасное знание природы, тонкая наблюдательность, замечательное мастерство и художественный вкус отличают большинство работ Михаила Абрамовича. Глядя на них, трудно поверить, что их сделал мастер-самоучка. И все же это так. У него не было ни учителей, ни руководств. Однако у Михаила Абрамовича много учеников, в разные годы приезжавших из различных мест нашей необъятной родины и даже из-за рубежа. Всем им он щедро передавал свой богатый опыт и редкостное мастерство. Много сделано им и по организации отделов природы музеев в различных городах нашей страны (Киеве, Москве, Нукусе, Таллине и др.). Личным участием и консультацией он способствовал обогащению экспозиционных фондов этих музеев.

Хорошо понимая все недостатки в постановке таксидермии, остро сознавая необходимость издания серии руководств по этому предмету, в последние годы М. А. Заславский отдает много энергии писательскому труду. В 1964 г. вышла в свет его первая книга «Новый метод изготовления чучел». В ней автор обобщил свои многолетние изыскания в деле разработки новых, более совершенных способов изготовления чучел животных.

Предлагаемая книга посвящена более узкому вопросу. Она является руководством по таксидермии птиц. В ней рассматриваются различные способы изготовления птичьих чучел, а также скелетов и анатомических препаратов этих животных. Как и в первой книге, здесь содержится немало нового оригинального материала. Помимо этого, автор останавливается и на вопросах хранения и консервации коллекционного материала. Насколько известно, подобного полного руководства нет не только в отечественной, но и во всей мировой литературе.

Книга М. А. Заславского будет полезна не только таксидермисту-профессионалу, но и всем тем, кто так или иначе в своей деятельности соприкасается с коллекционным материалом. В первую очередь это относится к музейным работникам, преподавателям биологии, студентам, а также руководителям кружков юных натуралистов и их воспитанникам. Многие сможет почерпнуть здесь и охотник, желающий сохранить свои трофеи, и любитель природы, отдающий свой досуг коллекционированию ее разнообразных произведений.

Настоящая книга — новый вклад в дело развития отечественной таксидермии, в создании музейных экспозиций в нашей стране.

К. Юрьев

ВВЕДЕНИЕ

В Советском Союзе очень много краеведческих музеев, которые нуждаются в хорошо сделанных экспонатах, показывающих природу своего района, области, края, республики. Различные наглядные пособия необходимы и в учебном процессе в школах и вузах при преподавании естественных наук. Кроме того, большой интерес к изготовлению чучел проявляют многочисленные любители природы: охотники, натуралисты, юнаты.

Все это послужило причиной создания настоящей книги, в которой изложены современные способы изготовления чучел птиц, скелетов и музейных препаратов. Отечественная литература по этому вопросу очень бедна, а книги, изданные за несколько последних десятилетий, предназначались в основном для дилетантов и ни в коей мере не могли удовлетворить специалистов, работающих в этой области. Методы, описанные в них, в значительной мере устарели. Большинство этих книг является поверхностным пересказом книги аббата Манеса (1700 г.), переведенной академиком А. Ф. Севастьяновым в 1804—1805 гг. И вот этот метод набивки чучел птиц, имеющий более чем 250-летнюю давность, до сих пор применяется нашими музеями и фабриками наглядных пособий без каких-либо дополнений и изменений. Правда, в начале текущего столетия всю методику изготовления чучел птиц переработал известный московский таксидермист Ф. К. Лоренц. Из его мастерской вышли талантливые русские таксидермисты: Ф. Е. Федулов, М. А. Колин, П. С. Николаев. Ученики Ф. К. Лоренца возглавили таксидермические мастерские ведущих зоологических музеев страны. Особенно выделялись Федулов и Колин. В течение многих десятилетий Колин работал в Зоологическом музее АН СССР в Ленинграде и создал большое число биологических групп с различными зверями и птицами. Прекрасно владел М. А. Колин методикой набивки чучел птиц. Большая и ценная коллекция чучел птиц его работы до сих пор является украшением нашего музея и многих музеев страны (табл. I). Украшением биологических музеев Москвы являются чучела птиц, изготовленные Федуловым. К сожалению, ни Ф. К. Лоренц, ни его ученики не создали печатного руководства по таксидермии, и поэтому нам сейчас трудно судить об их методах изготовления чучел.

В настоящее время школа Лоренца перестала существовать. Старые мастера не передали своего богатого опыта и умения новому поколению. Однако совершенно бесспорно, что созданная Ф. К. Лоренцом и его учениками методика изготовления чучел была очень высокой. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с экспозициями Зоологического музея МГУ, Зоологического музея АН СССР в Ленинграде, Дарвиновского музея в Москве.

В настоящее время потребность в различных экспонатах для естественных и краеведческих музеев, для школ и вузов частично удовлетворяется

фабриками и мастерскими наглядных пособий, однако изготовленные этими предприятиями чучела не отвечают биологическим и анатомическим, а также художественно-эстетическим требованиям. Например, нам не раз приходилось видеть чучела уродливых зайцев и кроликов с вывернутыми передними лапами, у которых вместо плеча находилось предплечье, чучела птиц, у которых ноги располагались далеко под хвостом, и тем самым центр тяжести переместился настолько, что живая птица при таком положении не смогла бы ни стоять, ни ходить.

Как можно привить школьникам любовь к родной природе, если они с детских лет видят в музеях и в школах вместо красивых, стройных и изящных животных страшные, аляповатые, безобразные «чучела»? Как можно преподавать биологию в школе или вузе на таком антинаучном и антихудожественном материале, который предоставляется многими нашими фабриками наглядных пособий? Мы уже не говорим о том, что чучела технически плохо приготовлены, быстро поражаются молью, гниют, шкура чучела сохнет и теряется симметричный рисунок перьевого покрова. Такая работа не только наносит колоссальный убыток государству, но в то же время ведет к бессмысленному уничтожению многих тысяч полезных птиц и зверей. Посмотрите, какие чучела стоят во многих отделах природы краеведческих музеев! Сотни загубленных птиц, превращенных в страшных уродцев, которые, по мнению музейных работников, должны прививать любовь к родной природе. Такая порочная практика изготовления чучел животных совершенно недопустима! В ряде постановлений партии и правительства, изданных за последние годы, именно качеству продукции уделяется огромное внимание.

В период развернутого строительства коммунизма борьба именно за высокое качество выпускаемой продукции приобретает все большее значение. Но о каком качестве в продукции наших фабрик и мастерских наглядных пособий можно говорить, когда многие выпускаемые ими чучела не только не дают представления об определенном виде животного, но и страдают многими, подчас грубыми ошибками в анатомическом строении. Достаточно увидеть чучела, изготовленные на фабриках наглядных пособий, чтобы понять ту колоссальную разницу, которая существует между работами таксидермистов этих фабрик и различных мастерских, с одной стороны, и старых мастеров-таксидермистов из школы Лоренца — с другой. Могут возразить, что старые мастера выпускали очень малую продукцию, за счет чего и выигрывало качество чучел, а на фабрике основное внимание уделяется количеству продукции, предусмотренному планом. Ставить вопрос подобным образом совершенно недопустимо, тем более что старые мастера выпускали не такую уж и малую продукцию, снабдив большинство музеев и школ России отлично выполненными экспонатами. Далеко не всегда плохие чучела изготавливаются на фабриках или мастерских наглядных пособий, очень часто их набивают в мастерских при музеях местные препараторы, плохо обученные или случайные в данной области люди, а также охотники, которые сами набивают чучела и дарят их музею. Как правило, работа таких малограмотных доморощенных «таксидермистов» бывает ниже всякой критики.

Не менее плачевно обстоит дело и с изготовлением скелетов и различных экспозиционных анатомических препаратов, необходимых не только для выставочных залов музеев, но очень нужных для практических работ студентов медицинских, ветеринарных и зоотехнических институтов. Важно также обеспечить школьный курс старших классов хорошо приготовленными наглядными пособиями по зоологии и анатомии. Фабрики наглядных пособий в настоящее время выпускают хорошие скелеты мелких зверьков и птиц на связках, но до сих пор в продаже нет скелетов животных и птиц среднего размера, собранных и монтированных на проволоке.

Очень жаль, что фабрики наглядных пособий до сих пор не используют метода Э. С. Гермера по изготовлению в мумифицированном виде внутренних органов животных, хотя этот метод был опубликован в 1954 г. Это очень простой, вполне доступный экономичный способ приготовления различных внутренних органов животных с сохранением естественного цвета и вида (табл. XVI). Органы животных, изготовленные по методу Гермера, могут вытеснить анатомические препараты, консервированные в спирте и формалине, так как последние малоудобны для изучения, громоздки, дороги и требуют специальной посуды.

Указанные недостатки объясняются еще тем, что до сих пор в Советском Союзе нет не только специальной школы таксидермистов, но даже нет мало-мальски сносного руководства — учебника по этой сложной специальности. В нашей стране функционирует свыше 400 государственных краеведческих музеев, многие сотни музеев организованы на общественных началах — и везде требуется опытный квалифицированный таксидермист, без которого создание отдела природы невозможно.

Весьма важен и опытный препаратор для специальных анатомических музеев медицинских и ветеринарных институтов, для учебных музеев многих педагогических институтов, техникумов и фабрик наглядных пособий.

Исходя из сказанного выше, я решил изложить свой многолетний опыт работы в области таксидермии в виде подробного руководства. Первая книга «Новый метод изготовления чучел животных» вышла в 1964 г. В ней подробно описывается скульптурный метод изготовления чучел различных крупных зверей, разработанный в послевоенные годы в таксидермической мастерской Зоологического музея АН СССР в Ленинграде.

Настоящая книга представляет собой продолжение первой книги и рассказывает о методах работы по изготовлению чучел и наглядных пособий по птицам. Такое руководство сейчас особенно необходимо, когда в связи с происходящим расширением сети краеведческих музеев отделу природы уделяется такое большое и всестороннее внимание. Хочется, чтобы данное руководство оказалось полезным не только любителям, но и специалистам — зоологам, таксидермистам и музейным работникам широкого профиля.

Современная таксидермия является сложным искусством, требующим не только безупречного владения разнообразными техническими методами и навыками, но и основательного знания зоологии. Отсутствие у таксидермиста глубоких и разнообразных сведений о строении и образе жизни препарируемого животного приводит к тем печальным ошибкам, о которых мы уже говорили. Однако и этим не ограничиваются требования, предъявляемые к таксидермисту, он должен еще иметь не только художественно-эстетический вкус, но и владеть целым рядом художественных навыков: уметь рисовать, лепить. Именно такое сложное сочетание науки, техники и искусства и представляет собой современная таксидермия.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить товарищей по работе, которые при всей своей занятости сумели помочь мне подготовить эту книгу. Приношу свою искреннюю благодарность Д. В. Наумову, А. К. Загуляеву, К. Б. Юрьеву, В. П. Дувановой, И. В. Батасовой, И. А. Нейфельдт, И. Л. Кюршнер, И. И. Шуваловой и постоянным помощникам во всех таксидермических начинаниях М. И. Тимофеевой и Е. Г. Шиндиной.

Хочу также поблагодарить за большую теоретическую помощь в разработке применения полимеров для нужд таксидермии доктора химических наук И. А. Арбузову, инженера-химика Ленфильма Г. Ф. Евлашеву, а также практика мастера завода Монумент-скульптура О. В. Левко.

Я очень признателен моему другу — художнику Е. Я. Захарову, взявшему на себя большой труд по оформлению настоящей книги и сумевшему отлично выполнить все иллюстрации. Многие фотографии любезно выполнены А. А. Кореньковым (лаборатория Фотокино АН СССР) с моих работ, а также с работ других художников-таксидермистов, работы которых выставлены и сохраняются в экспозициях Зоологического музея АН СССР в Ленинграде (табл. V B).

Особенно я благодарен директору Зоологического института АН СССР академику Б. Е. Быховскому и профессору А. А. Стрелкову за большое участие и огромную помощь в издании серии книг по таксидермии.

Глава I

ПРЕПАРИРОВАНИЕ И ОБРАБОТКА ПТИЧЬИХ ШКУРОК

ПРЕПАРИРОВАНИЕ ПТИЧЬИХ ШКУРОК

Сбор птиц. В руки музейного препаратора довольно редко попадает доброкачественный материал, собранный любителями или охотниками. Неумело произведенные сборы птичьего материала, неряшливое обращение с добытой птицей, неправильная упаковка и транспортировка приводят к тому, что доставленная мертвая птица оказывается сильно помятой и малопригодной для препарирования, так как перо ее очень окровавлено, а концы маховых и рулевых перьев изломаны и измяты. Прежде всего нужно птиц отстреливать дробью соответствующего номера. Шкурка мелкой птицы, убитой крупной дробью, бывает сильно повреждена и непригодна для коллекции.

Если попался подранок, не добивайте его варварскими ударами головой о дерево! При этом разбивается черепная коробка, сбивается перьевой покров головы и возникает кровяная опухоль, препятствующая снятию шкурки. Чтобы умертвить подранка мелкой или средней птицы, нужно пальцами правой руки сильно сдавить под крыльями грудную клетку, несколько выше грудных мышц (рис. 1), и птица быстро погибнет от удушья. Подранков крупных птиц умерщвляют острыми искривленными хирургическими ножницами, которые вводят в раскрытую ротовую полость птицы, перерезают кровеносные сосуды и трахею. Крепко держа руками птицу, выпускают кровь так, чтобы не испачкать оперения. Подранков хищных птиц предварительно нужно связать или завернуть в тряпку, чтобы обезопасить себя от острых когтей.

Наиболее быстро и гуманно усыплять подранков хлороформом (рис. 2). Мелким птицам закапывают в глотку 2—5 капель хлороформа, крупных птиц усыпляют, накладывая пропитанные хлороформом тряпки на клюв.

Добытую птицу необходимо внимательно осмотреть и выявить все кровоточащие дробовые отверстия. Крупные раневые отверстия осторожно затыкают кусочками ветоши или ваты. Очень хорошо иметь при себе крахмал и присыпать им кровоточащие места. Рот, ноздри и клоаку также затыкают ватой, чтобы препятствовать выходу каловых масс, крови или слизи. Это устранил загрязнение перьев во время перевозки и препарирования.

К птице необходимо привязать этикетку со следующими данными, написанными простым карандашом:

Название птицы.	Время добычи (год, месяц, число).
Место добычи птицы	Фамилия сборщика.
(область, район, село).	

Пока не наступило трупное окочепение, птицу следует завернуть в плотную бумагу, стремясь не повредить рулевых и маховых перьев. Мел-

ких птиц хорошо укладывать в коробку, для птиц среднего размера лучше всего иметь корзину, установленную в рюкзаке за плечами. Носить птиц незавернутыми в бумагу, а просто уложенными в ягдташ или сетку нельзя, так как это портит оперение.

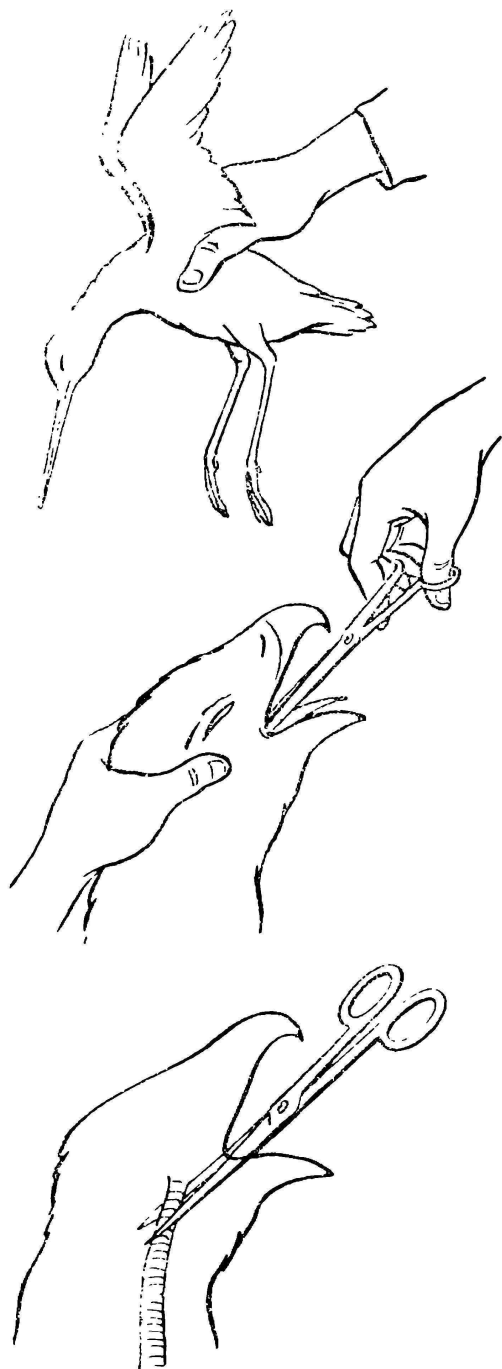

Рис. 1. Умертвление подранка сдавливанием грудной клетки и перерезкой кровеносных сосудов шеи.

В жаркое время года при длительной транспортировке, чтобы предотвратить быструю порчу птицы, применяют 3%-й раствор карболовой кислоты или хлороформ. Его вливают в глотку птицы (если мясо не предназначено к употреблению в пищу) и пропитывают им ватные тампоны, которые вставляют в рот и клоаку.

Первым признаком начала разложения следует считать вздутие брюшной полости. В этом случае ее необходимо вскрыть, удалить кишечник, следя за тем, чтобы не испачкать перьев, и в полость брюха вложить дезинфицирующий тампон. Если этого не сделать, на вздутом брюхе птицы вылезут перья и разрушится эпидермальный слой — добытая птица будет непригодна для дальнейшей обработки.

Для предохранения мелких птиц, чрезвычайно подверженных быстрому разложению, их помещают в плотно закрывающуюся коробку и перекладывают ватными тампонами, смоченными в хлороформе.

В полевых условиях для сохранения трупов птиц можно успешно применять растения, обладающие сильно выраженными фитонцидными¹ свойствами: чеснок, лук, хрен, свежая хвоя ели, сосны, можжевельника. Особенно эффективны мелко резанный чеснок, лук и тертый хрен (хранить в плотно закрывающейся посуде). Наполнив фитонцидными материалами брюшную полость и пищевод птицы, можно быть уверенным, что в течение одних-двух суток (при жаркой летней погоде 15—20°) добытый экземпляр не испортится. Для полной гарантии птицу помещают в полиэтиленовый мешок, который заклеивают клейкой полиэтиленовой лентой (см. стр. 19), прекращая таким образом

выход и испарение фитонцидов. Для сохранения птиц этого бывает часто недостаточно, и птицу пересыпают фитонцидным материалом в мешке. Применение предохраняющих от разложения веществ позволяет более

¹ Фитонциды — защитные вещества образуемые растениями, способные подавлять рост микроорганизмов.

эффективно производить сборы птиц в жаркое время года, облегчает труд сборщика и препаратора и главным образом позволяет транспортировать добытый материал на довольно большие расстояния.

Подготовка птицы к препарированию. Перед началом препарирования необходимо внимательно осмотреть мертвую птицу и привести в порядок ее оперение. Если перо несет на себе пятна крови, то их следует смыть холодной водой и просушить крахмалом. Если же перьевой покров испачкан очень сильно (40—50% поверхности), то такую шкурку отмывать следует только после ее снятия, так как во время препарирования перо мо-

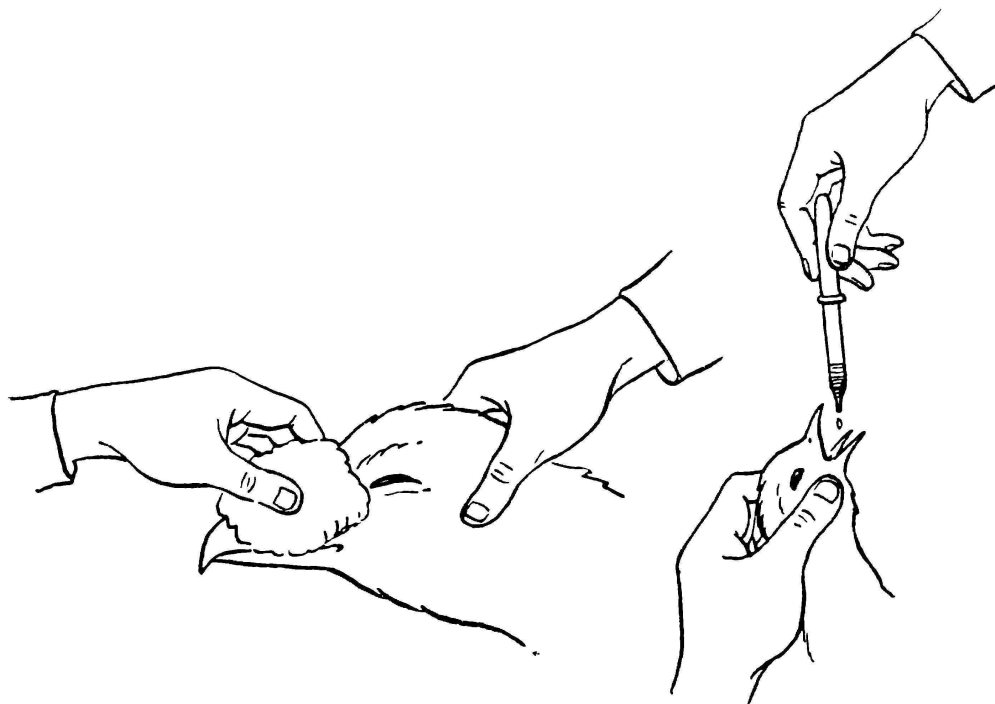

Рис. 2. Усыпление птиц хлороформом.

жет быть вновь испачкано. Прежде чем приступить к препаровке птицы, необходимо присыпать картофельной мукой все кровоточащие раневые отверстия. В рот, ноздри, клоаку следует вставить ватные тампоны или заменить намокшие старые.

Для дальнейшей работы над чучелом птицы необходимо иметь цветные этюды конечностей, клюва, радужины глаза, выполненные на белом картоне или плотной бумаге акварельными или масляными красками.

Снятие размеров для научных целей. Для научных целей необходимо измерить птицу. Промеры производят измерительной лентой (крупные птицы), линейкой (средние или мелкие) или штангельциркулем, который дает более точные измерения. С птицы следует снять следующие промеры (рис. 3) и записать их в этикетку.

Длина тела (измерение производят линейкой от кончика клюва до конца перьев хвоста, при горизонтальном положении птицы).

Размах крыльев (измеряется расстояние между концами раскрытых и растянутых крыльев).

Длина крыла (от кистевого сгиба до вершины самого длинного махового пера).

Обычное препарирование (табл. II). Шкурку с птицы удобно снимать после трупного окоченения. Нередко в практике необходимо, не дожидаясь этого момента, произвести препаровку. Чтобы ускорить прохождение труп-

ного окоченения, птицу разминают: разгибают и сгибают крылья и ноги, вытягивают и гнут шею. После этого птицу укладывают на спину, головой к левой руке препаратора, и, предварительно раздвинув перья на пробор, проводят надрез скальпелем по средней линии тела от заднего конца киля на грудной кости до клоаки (табл. II, А). Пальцами левой руки захваты-

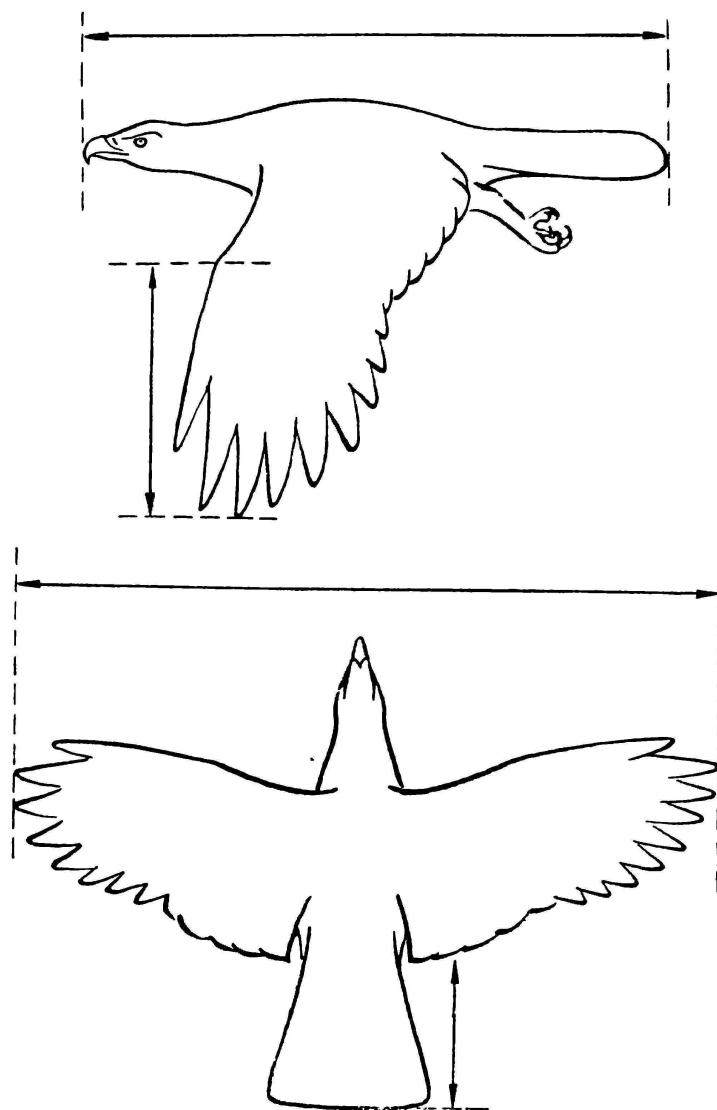

Рис. 3. Схема измерений птицы.

вают грудную кость, а пальцами правой руки нажимают на обнажившиеся мышцы. Таким образом, осторожно отделяют шкурку до сочленения бедра с голенью (табл. II, Б). В процессе работы следует обильно подсыпать картофельную муку на мясную тушку. Затем ножницами отделяют бедро от голени. Таким же образом поступают и с другой конечностью. При шкурке остаются кости голени, при тушке — кости бедра (табл. II, Г). Держа правой рукой одно из бедер, отделяют шкурку с боков до середины спины до тех пор, пока на спине под шкуркой пальцы рук не встретятся. Шкурка на спине обдирается в сторону хвоста и у основания хвоста (копчика) отделяется от мясной тушки так, что на шкурке остаются два последних хвостовых позвонка, к которым крепятся рулевые перья. Затем шкурка полностью отделяется со спины и закатывается в виде чулка до